

СЕМЬ НАЗВАНИЙ

ДНЕМ рождения литовского профессионального театра считается 19 декабря 1920 года, когда в Каунасе группа актеров сыграла драму Г. Зудермана «Иванов день». С 29 сентября по 14 октября на сцене ДК имени Первой пятилетки выступает Каунасский драматический, старейший из литовских театров, отметивший в минувшем году свое шестидесятилетие.

Семь названий, составивших гастрольную афишу, — работы последних лет, когда театр возглавил молодой режиссер, выпускник ЛГИТМиК Ионас Вайткус. Спектакли Вайткуса завоевали популярность в республике, удостоены наград и премий, почти каждая каунасская премьера становится предметом горячих споров и обсуждений на страницах газет и журналов. Постановки Вайткуса всегда суровы и драматичны, жестки и выразительны по пластике, сценическому языку. Герои идут к правде, к утверждению высоких идеалов трудными путями, ценой жестокой потери и

неустанной борьбы. Но путь к правде — всегда перспективен.

Главный режиссер Каунасского театра обозначен на афише и как драматург: пьеса о Чюрленисе «Пилигрим мечтаний» написана им в соавторстве с Э. Игнатавичюсом.

Гастрольный репертуар позволяет познакомиться и с работой молодого режиссера Гитиса Падегимаса — в его постановке на каунасской сцене идет трагикомедия А. Стриндберга «Кредиторы». Здесь преобладают мягкие тона. Мир Падегимаса лиричен и светел. Возможно, соседство работ двух столь разных режиссеров и создает в театре то необходимое равновесие, которое позволило составить столь содержательную и разнообразную афишу.

Для воплощения героического репертуара потребовался актер личностью, актер популярный, чья яркая индивидуальность пронизана светом высо-

кой духовности. Заглавные роли в «Шарунасе» (драматический эпос классика литовской литературы В. Криве) и в драме Г. Ибсена «Странная Сольнес» играет пришедший из кино Юозас Будрайтис, многогда прежде в театре не работавший. В пяти гастрольных спектаклях занят один из известнейших литовских актеров Альгимантас Масюлис, прошедший школу Ю. Мильтиниса, ставший признанным мастером нашего кино. Зиран кино и телевидения в разные годы знакомили зрителей и с другими актерскими именами из Каунаса. В литовских фильмах и работах других студий снимались Р. Сталицияйтис, Д. Казрагитис, А. Габренас, П. Зельчюс. В недавно показанном телевизионном сериале «Синдикат-2» в роли В. Р. Менжинского выступил А. Барчас.

Гастроли открылись спектаклем, который можно считать для каунасцев программным, — по пьесе эстонского писателя Мати Умта «Главная репетиция» (режиссер И. Вайткус, художник Я. Малинаускайте). Сцена декорирована под съемочный павильон. Снимается кино, и разные люди заняты своим делом. По команде молодого режиссера в модной куртке (В. Шинкарюнас) осветителя

включают свет, и на площадке актер и актриса (В. Масальскис и Д. Казрагитис) проигрывают сцены будущего фильма. Они — профессионалы, обязаны сыграть, что потребует, выполнить любое режиссерское задание. Но и живые люди, разумеется. У каждого своя жизнь, свои стремления. У режиссера, смутно представляющего контуры будущего фильма, все идет в дело, можно сказать, «все на продажу».

Искусство и жизнь — тема вечная, но здесь заводится немаловажный дополнительный мотив: содержанием снимаемого фильма становится революционное движение в буржуазной Эстонии двадцатых годов. Подпольщики, правительственный террор, провозакации, убийства. В жесткой стилистике каунасского спектакля прочерчивается мысль об отношении современного художника (и еще шире — каждого из нас) к прошлому, истории, традициям, к тому, что наполняет живым содержанием и наше бытие, и духовную жизнь современ-

ности. Можно ли прошлое безжалостно превращать в «кино»? Несостоятельность искусства, основанного на холодном и равнодушном ремесле, очевидна.

Спектакль «Главная репетиция» насыщен действием. Режиссер почти не прибегает к гротеску, оставляет все время в рамках психологического бытового реализма. Это лишь увеличивает гражданский пафос постановки. Цинизм выглядит еще отвратительнее в своем узнаваемом жизнеподобии. Еще отчетливее проступает мысль о том, насколько кощунственно превращать святые понятия в игру холодного ума, в материал для эффектного кадра. Но, ведя доказательство от противного, театр приводит зрителя к итогу точному и недвусмысленному. История и живая жизнь в конечном счете пробьются сквозь мертвечину узко ремесленных казенных решений. Искусство, в которое вложены душа и сердце художника, выстоит и победит.

Евг. АБ